АСЯ НИКОЛАЕВНА ОСТРОУХ

Кейв Хилл Кампус Университета Вест-Индии

Cave Hill, Saint-Michael, BB1 1000, Barbados

E-mail: asya.ostroukh@cavehill.uwi.edu

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-5-ostroukh

«ГЕНИЙ БУРЖУАЗНОЙ ТУПОСТИ»: ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ БЕНТАМА В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье рассматривается советский период в изучении политико-правового учения выдающегося английского философа и юриста — Иеремии Бентама, а также критика его воззрений, предпринятая советскими исследователями. Автором сделан вывод о том, что знакомство советских ученых с идеями английского мыслителя было довольно поверхностным, а оценки — резко критическими. Этому способствовали три фактора: острая критика философии Бентама Марксом, ограниченная источниковая база для изучения идей Бентама и изолированность советских ученых от зарубежного бентамоведения. Наиболее важным представляется первый фактор. Советские ученые считали необходимым распространить весьма поверхностную критику Маркса принципа полезности и отдельных воззрений Бентама по некоторым экономическим вопросам на все аспекты политико-правового учения английского мыслителя: от его критики французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. до воззрений на отдельные виды наказаний и проекта идеальной тюрьмы «Паноптикон». При этом советскими учеными рассматривались только слабые положения правовой теории Бентама, а те идеи, которые принесли ему мировую славу и стали достоянием мировой философской мысли, практически игнорировались. Предложения реформ, выдвинутые мыслителем, рассматривались как уступки представителя буржуазии требованиям растущего рабочего движения, скрывающие истинную классовую сущность идей английского правоведа. Учение Бентама рассматривалось советскими учеными вне исторического контекста его времени и страны и вне связи с политико-правовым развитием СССР. Также советские исследователи игнорировали высказывания представителей дореволюционной российской социальной мысли о сходстве идей марксизма и бентамизма и не пытались их опровергнуть. В статье делается вывод о том, что такой поверхностный, излишне критический и избирательный подход к изучению Бентама нуждается в пересмотре.

Ключевые слова: Бентам, Маркс, Булгаков, Сорокин, Паноптикон, Декларация прав человека и гражданина 1789 г.

ASYA N. OSTROUKH

Cave Hill Campus of the University of the West Indies

Cave Hill, Saint Michael, BB11000, Barbados

E-mail: asya.ostroukh@cavehill.uwi.edu

"GENIUS OF BOURGEOIS STUPIDITY": THE STUDY OF BENTHAM'S LEGAL THEORY IN SOVIET JURISPRUDENCE

Abstract. In this paper the author examines the Soviet period in studying the legal theory of the famous English philosopher and jurist Jeremy Bentham in Russia as well as the criticism of his ideas by Soviet scholars. The author believes that Soviet scholars' knowledge of Bentham's philosophy was superficial, while their evaluations very critical. Three factors contributed to this: sharp criticism of Bentham's philosophy by Marx, limited availability of the literature needed for the study of Bentham's ideas, and separation of Soviet academics from the international movement of Bentham studies. The most important factor seems to be the first one. Soviet scholars considered it to be their duty to develop Marx' criticism, by spreading it on all aspects of Bentham's theory (from his criticism of the French Declaration of the Rights of Man and of the Citizen of 1789 to his views on punishment and his project of the Panopticon), even though Marx himself criticized, rather superficially, only Bentham's principle of utility and his views on some economic questions. Moreover, Soviet academics studied exclusively the weakest points of Bentham's legal theory, while almost ignoring the ideas that made him world-famous and that became a part of global philosophical heritage. Bentham's proposals for legal reforms were interpreted as an expression of concessions to the claims of the proletariat, made by the bourgeoisie out of fear of the growing revolutionary movement, with the true class nature of his ideas being disguised. Bentham's jurisprudence was studied by Soviet academics outside of the historical context of his time period and country and without making connections between Bentham's ideas and the political and legal development in the Soviet Union. Furthermore, Soviet scholars ignored observations about the similarity of Marxism and Benthamism made by pre-revolutionary Russian social philosophers and did not attempt to refute them. The author concludes that such a superficial, unduly critical and selective approach to Bentham studies must be reconsidered.

Keywords: Bentham, Marx, Bulgakov, Sorokin, Panopticon, Declaration of the Rights of Man and of the Citizen of 1789

1. Введение

Выдающийся британский конституционалист и теоретик права Альберт Венн Дэйси назвал период с 1825 по 1870 г. в Великобритании периодом *бентамизма*¹, поскольку английские судьи того времени (ко-

¹ Dacey A. V. Lectures on the Relation between Law and Public Opinion in England during the nineteenth century. London, 1962. P. 184.

торые во многом определяли развитие национальной правовой традиции) были воспитаны на идеях бентамовского либерализма. Следуя этой логике, советский период изучения Бентама, который мы датируем 1917–1990 гг.², было бы уместно назвать периодом *антибентамизма*.

В отличие от дореволюционного периода развития отечественной философской и политико-правовой мысли (когда идеи Бентама были широко известны не только ученым³, политикам и общественным деятелям⁴, но и в целом образованной части российского общества⁵)

² Данная дата была выбрана потому, что в 1990 г. в сборнике «История права: Англия и Россия», изданном Институтом государства и права Академии наук СССР, на русском языке была опубликована статья С. Конвея «“Бентам проджек” и изучение Бентама», ознакомившая русскоязычного читателя с деятельностью проекта «Бентам», осуществляемого Университетским колледжем Лондона. Это, на наш взгляд, обозначило начало нового этапа в изучении правового учения Бентама в России. См.: Конвей С. «Бентам проджек» и изучение Бентама // История права: Англия и Россия. М., 1990. С. 221–240.

³ См.: Чичерин Б.Н. История политических учений: В 3 т. Т. 2. СПб., 2008. С. 312–366; Коркунов Н.М. История философии права: Пособие к лекциям. 2-е изд. СПб., 1898. С. 497–505; Мальцев А. Нравственная философия утилитаризма. Историко-критическое исследование. СПб, 1879; Яневич-Яневский К. Бентам и его значение в области юрико-политических наук. СПб, 1860. С. 237–295; Яценко А. Политические учения в Англии в XVIII веке и в начале XIX века. М., 1912; Книрим А. Бентам и его сочинения // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. IV. С. 53–88; Покровский П. Бентам и его время. Пг., 1916.

⁴ Подробнее об общении Бентама с русскими общественными и государственными деятелями см.: Айзенштат М.П. Иеремия Бентам и Россия // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М., 1995. С. 161–170; Пытин А. Русские отношения Бентама I // Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. Четвертый год. Книга II. Февраль 1869. С. 784–819; он же. Русские отношения Бентама II // Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. Четвертый год. Книга IV. Апрель 1869. С. 730–788; Тарле Е.В. Обращение Бентама к Александру I (По поводу одного неизданного письма) // Из далекого и близкого прошлого. Сборник этюдов всеобщей истории в честь пятидесятилетия научной жизни Н.И. Кареева. М.; Пг., 1923. С. 249–251; Christie Ian R. The Bentham in Russia. 1780–1791. Oxford, 1993.

⁵ А.С. Пушкин в своем романе в стихах «Евгений Онегин» (1823–1830), который В.Г. Белинский справедливо назвал «энциклопедией русской жизни», упомянул имя Бентама в следующем четверостишии: «Хоть, может быть, иная дама / Толкует Сея и Бентама, / Но вообще их разговор — / Несносный, хоть невинный вздор». В другом своем стихотворении «Послание к цензору» поэт пишет: «На все есть мода, вкус: бывало, например, / У нас в большой чести Бентам, Руссо, Вольтер». Это свидетельствует о том, что интерес к работам английского философа, хотя бы сиюминутный и довольно поверхностный, был распространенным явлением в высших слоях русского общества.

в советское время интерес к учению Бентама проявляли лишь ученые. При этом их знание идей английского мыслителя было довольно поверхностным, а оценки — резко критическими.

Идейным источником этого антибентамизма послужили высказывания самого Маркса в «Капитале», где он называет Бентама «трезвоя-педантичным, тоскливо-болтливый оракулом пошлого буржуазного рас-судка XIX века», «архифилистером» и «гением буржуазной тупости»⁶.

Как нам представляется, несмотря на хлесткость и яркость дан-ных эпитетов, самому Марксу Бентам в общем-то был малоинтересен, и, выражаясь современным языком, это был «проходной» для Маркса персонаж. Уровень интереса, проявленного Марксом к Бентаму, несо-поставим с его полемикой ни с Фейербахом, ни с Гегелем, ни с Прудон-ном. Ничего подобного «Нищете философии» в адрес Бентама Маркс не написал. Так называемая Марксова критика Бентама, задавшая тон советскому бентамоведению, — это всего лишь несколько фраз Марк-са, которые скорее критикуют авторский стиль английского филосо-фа, нежели содержат глубокий анализ его работ.

К тому же, чтобы полностью понять значение Марксовой кри-тики, имеет смысл задаться вопросом, а какие именно произведения Бентама Маркс вообще читал. В «Капитале» Маркс ссылается на бен-тамовское произведение «Théorie de Peines et des Récompenses» из со-брания его сочинений, изданного Этьеном Дюмоном в 1805–1811 гг.⁷ Других ссылок на работы Бентама в сочинениях Маркса нам обнару-жить не удалось. Таким образом, собственно, сам Маркс был весьма поверхностно знаком с творчеством Бентама, что нисколько не поме-шало подвергать это творчество резкой критике.

Советские же ученые, в подавляющем большинстве, читали в пер-вую очередь то, что сказал о Бентаме Маркс, а уже во вторую — то же самое дюмоновское издание, которое читал Маркс, только в рус-ском переводе⁸. Работы Бентама на английском, изданные Боурингом

⁶ Маркс К. Капитал: В 3 т. Т. I. М., 1935. С. 482 (сноски 63, 64).

⁷ Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении. С предвари-тельным изложением начал законоположения и всеобщего начертания полной Книги Законов и с присовокуплением опыта о влиянии времени и места относи-тельно Законов. Соч. англ. юрисконсульты И. Бентама. Изданное в свет на франц. языке Степ. Дюмоном, по рукописям, от автора ему доставленным. Переведенное М. Михайловым, с прибавлением дополнений, от г-на Дюмона сообщенных (Т. I. СПб., 1805; т. II. СПб., 1806; т. III. СПб., 1811).

⁸ Вплоть до сегодняшнего дня состояние переводов работ Бентама на рус-ский язык остается крайне неудовлетворительным. Имеются дореволюционные

в 1838–1843 гг.⁹, среди которых ряд произведений, важных для составления полноценной картины его правовых взглядов¹⁰, и до революции читали очень немногие русские ученые, а в советский период, судя по имеющейся информации, они не изучались вовсе. Такие работы Бентама, как «Комментарии комментариев»¹¹ и «О границах уголовной отрасли правоправедения»¹², были большинству советских ученых вообще недоступны, поскольку их опубликовали лишь в XX в. За советский период была осуществлена только одна публикация произведений Бентама. Шесть страниц из его «Введения в основания нравственности и законодательства» по тексту лондонского издания 1823 г. были включены в третий том «Антологии мировой философии», опубликованной в 1969–1972 гг.¹³ Не проявляли интереса советские ученые и к объемному монографическому труду «Бентам и его время», написанному дореволюционным правоведом П. Покровским, в котором были подробно изложены и проанализированы воззрения английско-

переводы лишь некоторых ранних работ Бентама, выполненных преимущественно по изданию Дюмона: «Введение в основания нравственности и законодательства», «Основные начала уголовного кодекса», «Основные начала гражданского кодекса», «Паноптикон», «О судостроительстве», «О судебных доказательствах», «Тактика законодательных собраний». Эти переводы были выполнены в XIX — начале XX в., и в силу большой изменчивости русского языка, малопонятны для современного русского читателя. Из относительно недавних переводов следует отметить перевод работы «Истина против Эшхерста, или Право, как оно есть, в противопоставлении, с его общепринятым пониманием», выполненный А.Н. Остроух (*Бентам Дж. Истина против Эшхерста, или Право, как оно есть, в противопоставлении с его общепринятым пониманием* // Новая правовая мысль. 2006. № 2. С. 63–68).

⁹ См.: The Works of Jeremy Bentham: published under the superintendence of his executor, John Bowring. Edinburgh; London, 1838–1843.

¹⁰ Например, «Анархические софизмы, являющиеся исследованием Декларации прав, изданной во время Французской революции» или «Истина против Эшхерста, или Право, как оно есть, в противопоставлении, с его общепринятым пониманием».

¹¹ The Collected Works of Jeremy Bentham: A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government / Burns J.H. & Hart H.L.A. (eds.). Oxford, 1977.

¹² Данная работа Бентама, не опубликованная при его жизни и обнаруженная лишь спустя более 160 лет после написания, публиковалась трижды: в 1945 г. Ч. Эверестом под названием «Определение границ юриспруденции» (*Bentham J. The Limits of Jurisprudence Defined*. Edited by Charles Warren Everett. New York, 1945), в 1970 г. Г.Л.А. Хартом под названием «О законах вообще» (*Bentham J. Of laws in general* / Hart H.L.A., ed., London, 1970) и в 2010 г. под названием «О границах уголовной отрасли правоправедения» (*Bentham J. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence*. Oxford, 2010).

¹³ Антология мировой философии: В 4 т. Т. 3. М., 1971. С. 586–593.

го мыслителя по всем отраслям юриспруденции и государственного управления и в котором подробно освещаются достоинства его политико-правового учения¹⁴. К тому же до 1990 г. советские ученые были отделены от международного движения по изучению Бентама¹⁵ и могли в лучшем случае ориентироваться только на достижения дореволюционного отечественного бентамоведения.

2. В чем суть критики правового учения Бентама советскими учеными?

Антибентамизм советских исследователей проявлялся двояко. Либо правовому учению Бентама уделялось недостаточно внимания, потому что Марксу этот философ был не особо интересен, либо если внимание Бентаму все-таки уделялось, то оценки его учения были резко отрицательными. Советские ученые считали своим долгом распространить Марксову критику на все аспекты правового учения Бентама, хотя сам Маркс критиковал лишь принцип полезности и некоторые воззрения Бентама по экономическим вопросам.

Можно привести классические высказывания советских теоретиков и историков права о том, что «Бентам был мыслителем, особенно удачно выразившим ведущие, преобладающие идеи буржуазии своего времени», который «цинично и открыто выражал взгляды буржуазии, достигшей господства»¹⁶, «попытался навеки связать судьбу человечества с капиталистической частной собственностью и заставить государство и право защищать эту собственность»¹⁷, а его учение являлось «апологией капиталистических отношений»¹⁸. Из более радикальных, но гораздо менее научных и объективных оценок можно привести следующую: «Типичный апологет английского буржуа, “наживалы” и скопидама, Бентам развил пошлую философию утилитаризма (полезности)»¹⁹.

¹⁴ См.: *Покровский П.* Бентам и его время. Пг., 1916.

¹⁵ Впервые советские ученые познакомились с достижениями зарубежного бентамоведения в 1990 г. См. об этом выше: сноска 1. О деятельности Bentham project см.: Официальный сайт проекта. URL: <https://www.ucl.ac.uk/bentham-project/>.

¹⁶ История политических и правовых учений / Под ред. С.Ф. Кечекьяна, Г.И. Федькина. М., 1960. С. 437–439.

¹⁷ История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1988. С. 370.

¹⁸ История политических учений / Под ред. К.А. Мокичева: В 2 ч. Ч. 1. М., 1971. С. 273.

¹⁹ *Утевский Б.С.* История науки уголовного права: Учеб. пособие. М., 1948. С. 23.

Что касается реформаторских начинаний Бентама, то если советские ученые и признавали за ним какие-либо заслуги в области реформирования права, то они рассматривались как уступки буржуазии, напуганной ростом революционного движения, требованиям обездоленных классов²⁰. Кроме того, реформаторские и критические идеи Бентама рассматривались как неискренние и продиктованные желанием скрыть его подлинную сущность как мыслителя. Так, Б.Н. Утевский пишет: «Бентам довольно грубо пытается показать себя сторонником демократических принципов в области уголовной. У него можно встретить рассуждения о законности, равенстве и свободе в области уголовного права. Он даже позволял себе в памфлетах публично обвинять в продажности некоторых английских судей. Эти демагогические выступления скрывают подлинное лицо Бентама — врага революции, непримиримого апологета частной собственности, ненавистника народа, буржуа, не избавившегося от самых позорных пережитков феодализма»²¹.

То есть подразумевалось, что Бентам не искренне желал обновления государственного строя и правовой системы, а «торговался» с пролетариатом: предлагал частичное признание и законодательное оформление его прав в обмен на прекращение революционной борьбы. Но если это так и Бентам действительно выразил в своем учении интересы буржуазии, то тогда непонятно, почему же его проекты так называемых буржуазных реформ, предложенные для реализации самым что ни на есть буржуазным правительствам, при его жизни потерпели столь сокрушительное поражение в абсолютном большинстве буржуазных же государств и понадобились годы и даже десятилетия социальной борьбы, чтобы эти идеи хотя бы частично вошли в политическую жизнь капиталистических стран. Советские ученые не могли или не хотели объяснить данный парадокс.

Помимо общих подходов к анализу государственно-правовых явлений, советские ученые критиковали отдельные аспекты правового учения Бентама.

Так, советские ученые критикуют бентамовские нападки на теорию естественных и неотчуждаемых прав человека, опираясь на его исследование текста Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

²⁰ См.: Политические учения: история и современность. Марксизм и политическая мысль XIX века / Под ред. П.С. Грацианского, В.Е. Гулиева, В.С. Нерсеянца. М., 1979. С. 48.

²¹ Утевский Б.С. Указ. соч. С. 23.

В их глазах английский мыслитель выступал как яркий противник теории прав человека. Так, Б.Н. Утевский писал: «Естественно, что всецело владевший Бентамом страх перед таким восстанием “всех немущих против имущих” вызвал у него припадок ярости против ст. I французской Декларации прав человека и гражданина 1791 г.: “Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах”»²².

При этом упускался из виду тот факт, что Бентам выступал не против теории прав человека вообще, а против вариантов ее воплощения в Декларации независимости США 1776 г., декларациях прав различных североамериканских штатов, Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и тому подобных документах. На самом деле работы мыслителя указывают на то, что он, по сути, был принципиальным защитником многих прав человека. Бентам ратовал за установление республиканской формы правления и демократической формы политического режима; за расширение избирательных прав, свободы слова и печати; за свободу договора; за признание избирательных прав женщин; за реализацию идей классической школы уголовного права; за прогрессивные изменения уголовно-процессуального законодательства. Это ли не свидетельство того, что на самом деле Бентам относится к тем общественным деятелям, которые посвятили свою жизнь борьбе за права человека?

Советские ученые также распространили марксистскую или, вернее сказать, «квазимарксистскую» критику и на воззрения Бентама на отдельные отрасли права, преимущественно уголовное и пенитенциарное. В частности, в критике Бентама поучаствовали такие специалисты в области уголовного права и процесса, как А.Я. Вышинский, Б.С. Утевский и М.Н. Гернет. В работах этих ученых весьма скудно освещены положения общей теории права Бентама, в основном рассматривается его истолкование отдельных правовых институтов (преступления, наказания, доказательств и т.п.). Английского философа обвиняли в бесчеловечности, защите феодальных ограничений прав человека. Так, М.Н. Гернет, известный ученый в области тюремоведения, автор книги «История царских тюрем», отмечал, что «...даже такой либерал и общественный деятель, как Бентам, считавший себя последователем просветительских идей XVIII века, в области тюремоведения не мог подняться выше уровня рядового английского буржуа»²³. Другой выдающийся специалист в области уголовного пра-

²² Утевский Б.С. Указ. соч. С. 24.

²³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 2. 1825–1870 гг. М., 1946. С. 19.

ва, автор объемного труда «История уголовного права буржуазных государств» Б.С. Утевский, изучая воззрения английского мыслителя на уголовное право, указал, что «Бентам полон феодальных предрассудков»²⁴. Утевский и Гернет так писали о Бентаме, поскольку он выступал за применение к заключенным таких негуманных мер, как использование кляпа, смирительной рубашки, лишение пищи, клеймение, выставление у позорного столба, членовредительные наказания, а также предлагал сохранить уголовную ответственность за религиозные преступления.

Бентам действительно выступал за эти не самые гуманные меры. Тем не менее, чтобы понять, был ли Бентам действительно лишь «рядовым английским буржуа», «полным феодальных предрассудков» в вопросах уголовного и пенитенциарного права, нужно учитывать ряд обстоятельств, на которые Гернет и Утевский не обращают внимания.

Во-первых, данные негуманные меры Бентам предлагал применять к лицам, совершившим преступления, каравшиеся в Англии того времени смертной казнью.

Во-вторых, в учении Бентама имелись и прогрессивные идеи в области пенитенциарного права. Так, мыслитель выделял четыре цели наказания: возмещение ущерба, причиненного преступлением; предупреждение совершения новых преступлений (частная и общая превенция); исправление преступника; возмездие (удовлетворение интересов потерпевшего) как побочная цель²⁵. Английский философ также подвергает критическому анализу такие классические виды наказаний, как смертная казнь, тюремное заключение (в том виде, как оно существовало в его время), конфискация имущества, принудительное переселение в колонии. Он положительно оценивает такие виды наказания, как денежные (в том случае, если они станут относительно определенными санкциями, т.е. будут налагаться пропорционально материальному положению преступника), высылка, а также тюремное заключение, подвергшееся реформированию²⁶. Бентам также создал собственный проект идеальной тюрьмы — Паноптикон, девизом которой было «Милосердие, справедливость, бдительность»²⁷. Эта иде-

²⁴ Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. М., 1950. С. 167.

²⁵ Подробнее об этом см.: Остроух А.Н. Учение Бентама о праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 191–193.

²⁶ См.: Остроух А.Н. Указ. соч. С. 193–207.

²⁷ См.: Crimmins J. Political Economy and Projectors: Bentham's Defence of Usury // Философский век. Наука о морали. Дж. Бентам и Россия. СПб., 1999. С. 63.

альная тюрьма существенно отличалась от реально существовавших английских тюрем как своей архитектурой, так и принципами содержания преступников. Раздельное содержание преступников в соответствии с тяжестью содеянного, обучение их ремеслу, одновременное сочетание кротости и строгости в обращении с ними, соблюдение гигиенических правил, медицинское обслуживание заключенных, опека над ними после отбывания наказания — вот те принципы, которые лежат в основе Паноптикона²⁸ и которые советскими учеными практически не рассматривались и не оценивались. В то время как авторы учебника по истории политических и правовых учений под редакцией С.Ф. Кечекьяна и Г.И. Федькина полагали, что «Паноптикон» — это «реакционный проект»²⁹, зарубежные исследователи творчества Бентама отмечали, что, «создав концепцию обращения с преступниками, Бентам вышел далеко за рамки своего времени и может быть причислен к основоположникам тюремной реформы»³⁰. Проект «Паноптикона» оказал большое влияние на реформы пенитенциарных систем в разных странах, включая Великобританию³¹, а такой мыслитель, как М. Фуко, полагал, что в данном проекте Бентам уловил изменения представлений человеческого общества о наказании в частности и о политической власти вообще³².

В-третьих, М.Н. Гернет и Б.С. Утевский, как виднейшие специалисты в области уголовного права и тюремоведения, не могли не знать об условиях содержания заключенных в советских лагерях и тюрьмах и о бесчеловечности советского уголовного, уголовно-процессуального и пенитенциарного законодательства в 1920—1950 гг.³³ Так, в 1934 г. в советском государстве была допущена возможность привлечения к уголовной ответственности и применения всех мер наказания (плоть до смертной казни) к лицам, достигшим возраста 12 лет³⁴. При-

²⁸ См. *Остроух А.Н.* Указ. соч. С. 199—201.

²⁹ История политических и правовых учений / Под ред. С.Ф. Кечекьяна, Г.И. Федькина. С. 440.

³⁰ Bentham Jeremy // Encyclopedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge / 15th Ed. Chicago-London-Toronto. Vol. 3. P. 417.

³¹ См. *Остроух А.Н.* Указ. соч. 202.

³² См.: *Фуко М.* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 285—334.

³³ Показательно, что Б.С. Утевский в 1924—1934 гг. был старшим инспектором-консультантом Главного управления местами заключения НКВД и НКЮ РСФСР.

³⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

менялась смертная казнь за имущественные преступления (например, за сбор колосков, оставшихся в поле после уборки урожая)³⁵. Также были введены репрессивные санкции к членам семей преступников. Например, в случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет³⁶. По сути дела, это означало создание института заложничества. В 1929 г. в советском уголовном законодательстве появляется новый вид наказания — объявление вне закона гражданина, отказавшегося вернуться в СССР³⁷. Это наказание заключалось в конфискации всего имущества, а также в расстреле через 24 часа после удостоверения личности. Введя данный вид наказания, советское уголовное право сделало шаг назад — отбросив принципы буржуазного уголовного права, оно вернулось к Средневековью, ко временам Петра I, когда такое наказание именовалось шельмованием. Данному постановлению также была придана обратная сила. В 1939 г. было отменено условно-досрочное освобождение для всех категорий заключенных. В то время как советские ученые ставили Бентаму в вину, что он в своем учении якобы формулирует исключительно притязания буржуазии, они нисколько не отрицали классовости советского исправительно-трудового права. Назначение наказания в советском государстве и различные режимы содержания в исправительно-трудовых лагерях зависели от классовой принадлежности преступника³⁸. Имелись отдельные лагеря для лиц, совершивших контрреволюционные преступления. На эти лагеря не распространялось действие Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г., а их дея-

³⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

³⁶ Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родины» // СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

³⁷ Постановление Президиума ЦИК СССР от 21 ноября 1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц — граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР» // СЗ СССР. 1929. № 76. Ст. 732.

³⁸ Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях» // СЗ СССР. 1930. № 22. Ст. 248.

тельность регулировалась ведомственными нормативными актами, которые в значительной степени противоречили законам.

Приведенные примеры из советского законодательства касаются исключительно норм позитивного права. Их применение на практике, нарушения социалистической законности и зверства, совершавшиеся сотрудниками правоохранительных органов, хорошо известны и были детально исследованы и описаны как историками права³⁹, так и писателями⁴⁰.

В-четвертых, данная критика Бентама не была подлинно марксистской, поскольку она была неисторичной. Воззрения Бентама были вырваны из социального контекста, мыслителя XIX в. упрекали в том, что его идеи не соответствуют стандартам XX в., хотя на самом деле для своего времени его идеи были вполне прогрессивными.

3. О чем молчали советские ученые?

Критикуя как понимание Бентамом государства и права вообще, так и его воззрения на отдельные отрасли права, советские ученые игнорировали высказывания дореволюционных историков социальной мысли, подчеркивавших схожесть марксизма и бентамизма.

Так, С.Н. Булгаков называл Марксову теорию классовой борьбы не чем иным, как «социальным или классовым бентамизмом»⁴¹, и полагал, что экономический материализм в версии Маркса «утрачивает величественный дух Гегеля, и в него вселяется совсем не величественный дух Иер. Бентама с его моральной арифметикой, вместе с меркантильным духом классической политической экономии. В экономическом материализме дух Гегеля борется с чуждым ему духом Бентама и Рикардо, причем фактическая победа остается за последними. Но это и приводит экономический материализм к философскому разложению, потому что нельзя одновременно находиться в двух плоскостях, пытаясь совместить несовместимые между собою

³⁹ См. например: *Конквест Р.* Большой Террор II. Рига, 1991; *Кудрявцев В.Н., Трусов А.И.* Политическая юстиция в СССР. М., 2000; *Ваксберг А.И.* Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. М., 1992.

⁴⁰ См. например: *Шаламов В.Т.* Колымские рассказы. М., 2005; *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования. М., 1990.

⁴¹ *Булгаков С.Н.* История социальных учений в XIX в. 2-е изд. М., 1913. С. 355. На сходство философии марксизма и утилитаризма указывали и зарубежные ученые. См., например: *Allen D.P.H.* The Utilitarianism of Marx and Engels // *American Philosophical Quarterly*. 1973. No. 10. P. 189–199.

черты. Экономический материализм в бентамизме вульгаризуется и принимает резкие, угловатые и нередко карикатурные формы. Он вырождается в стремление объяснять все из жадности и видеть одну экономическую подоплеку в величайших движениях истории: история реформации превращается в историю свиноводства и землевладения XVI века, а история первохристианства — в историю рабства, латифундий и пролетариата в Римской империи и т.п.»⁴².

Сходство между марксизмом и бентамизмом отмечал и П. Сорокин: «Между основами того и другого есть много общего. Взять хотя бы максимум: “наибольшее счастье наибольшего количества людей”. Разве это бентамовское положение не является одновременно и тезисом социализма? Или взять значение большинства по теории Бентама и социализма? Разве и здесь не единогласие? Возьмите, далее, критику ряда правовых и социальных институтов, выполненную Бентамом. Разве не простое повторение мыслей английского утилитариста представляют многие пункты обвинительного акта, предъявляемого социализмом к современному социальному и политическому строю?»⁴³

Казалось бы, что именно такие выпады против марксизма со стороны «буржуазных» ученых (кстати, и С.Н. Булгаков, и П.А. Сорокин были в 1922 г. высланы из СССР за критику советской власти на так называемом «философском пароходе»⁴⁴) как раз и должны были получить решительный отпор со стороны советских ученых. Логично было бы ожидать от правоведов-марксистов проведения тщательного сравнительного анализа марксизма и бентамизма и разоблачения «заблуждений» дореволюционных ученых. Это, как нам представляется, было бы гораздо более важным делом для советской философской и юридической науки, чем критика «мелкобуржуазных» воззрений Бентама на собственность или наказание. Однако реакции советских ученых на высказывания Булгакова и Сорокина не последовало.

Игнорирование советскими учеными подобных взглядов Булгакова и Сорокина можно было бы объяснить не только нежеланием их изучать, но и тем, что, вполне вероятно, их труды просто не были в свободном доступе в советское время. Однако советские ученые игнорировали

⁴² Булгаков С.Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 283–284.

⁴³ Сорокин П. Новый труд о Бентаме // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 280.

⁴⁴ См.: Макаров В.Г., Христофоров В.С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом — осенью 1922 г.) // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 113–137.

и тот факт, что выдающийся русский социалист Н.Г. Чернышевский, чьи труды были более чем доступны, был утилитаристом, очень ценил Бентама и его идеи и называл его «одним из ученейших и глубокомысленнейших мыслителей своего века», который « всю свою жизнь посвятил тому, чтобы просветить нацию относительно наилучшего способа к достижению благосостояния »⁴⁵. Тем не менее данные воззрения Чернышевского также были проигнорированы советскими учеными.

Таким образом, получается, что в анализе политико-правового учения Бентама советские ученые, по сути, остались на уровне его изучения самим Марксом без учета и анализа достижений дореволюционного отечественного бентамоведения.

4. Заключение

Имея ограниченный доступ к работам Бентама, к тому же в устаревших переводах, опираясь на Марксову критику философии Бентама, будучи отделенными от зарубежного бентамоведения, советские ученые необъективно оценивали многие аспекты правового учения английского философа. Эти факторы послужили основными причинами того, что за советский период не было сделано новых переводов произведений Бентама и не появилось фундаментальных исследований его правового учения.

Наиболее важным из указанных трех факторов, способствовавших искажению восприятия советскими учеными бентамовского учения, был, на наш взгляд, второй — связанность оценкой, данной философии Бентама Марксом. В советский период юридической науки исследования Бентама могли производиться только в рамках прокрустового ложа Марксовой критики его учения. Академическая свобода советских ученых состояла лишь в возможности выбора отдельных воззрений Бентама для критики и выборе риторических средств для этой критики.

К данному подходу как нельзя больше подходит характеристика, данная Т.В. Артемьевой книге В.Ф. Одоевского, в которой идеи Бентама были доведены до абсурда, результатом чего явилось созданное автором антиутопическое государство бентамитов, которое имело

⁴⁵ *Чернышевский Н.Г.* О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь И. Бабста. Москва, 1857 г. Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении, сочинение английского юрисконсультанта Иеремиа Бентама, переведенное Михаилом Михайловым. По высочайшему повелению. Три тома. СПб. 1805 г. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. IV. Статьи и рецензии 1856—1857. М., 1948. С. 495.

весьма мало общего с подлинными идеями Бентама⁴⁶. Такое «бентамоведение» Т.В. Артемьева метко охарактеризовала как «избирательное восприятие» и «произвольную интерпретацию»⁴⁷. Эти характеристики полностью применимы и к работам советских ученых-правоведов, анализировавших правовое учение Бентама. Советские ученые произвольно подбирали те идеи мыслителя, которые действительно можно было легко подвергнуть критике, в то же самое время игнорируя те аспекты его учения, которые принесли ему мировую славу и составили его вклад в философию. Истолковывая ряд воззрений Бентама на уголовное и пенитенциарное право как устаревшие, советские ученые игнорировали наличие в советском уголовном, процессуальном и пенитенциарном праве еще более устаревших институтов и практик.

Еще одним недостатком изучения правового учения Бентама в советский период являлось то, что оно рассматривалось исключительно исторически, теоретически и академически, абсолютно вне связи с социально-политическим и правовым развитием СССР. Такой подход был унаследован от этого периода современным российскими бентамоведением, что отличает его от дореволюционного периода, когда Бентама переводили, публиковали и исследовали в целях адаптации его взглядов и проектов реформ к социально-политическим реалиям и процессам, происходившим в России⁴⁸.

Закончить наш анализ советского периода изучения правового учения Бентама мне хотелось бы цитатой из П. Сорокина: «Как определение Маркса, так и злословие всех вторящих ему обличителей и прокуроров Бентама кажутся мне непростительным легкомыслием или же проявлением старинного нашего свойства — российской буславщины⁴⁹, выкидывающей из ванны с водой и самого ребенка»⁵⁰.

⁴⁶ См.: *Одоевский В.Ф.* Город без имени // *Одоевский В.Ф.* Повести. М., 1977. С. 65–82.

⁴⁷ См.: *Артемьева Т.В.* Стекланный дом // *Философский век. Альманах.* Вып. 9. Наука о морали. Дж. Бентам и Россия / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 1999. С. 138.

⁴⁸ Так, в 1907 г. Лев Александрович Велихов, член Государственной Думы и будущий участник Февральской революции, издал перевод «Тактики законодательных собраний», потому что верил, что в эпоху развития российского парламентаризма идеи Бентама о законодательных собраниях могли быть полезны России. См.: *Велихов Л.А.* От издателя // Бентам И. Тактика законодательных собраний: Политические опыты. СПб., 1907.

⁴⁹ Василий Буслаев — герой новгородских былин, отличавшийся безграничной молодецкой удалью и не признававший авторитетов и ограничений.

⁵⁰ *Сорокин П.* Новый труд о Бентаме // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. С. 281.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Айзенштадт М.П. Иеремия Бентам и Россия // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М.: Наука, 1995. С. 161–170.

Антология мировой философии: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971.

Артемьева Т.В. Стекланный дом // Философский век. Альманах. Вып. 9. Наука о морали. Дж. Бентам и Россия. Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 1999. С. 135–154.

Бентам И. Тактика законодательных собраний: Политические опыты. СПб., 1907.

Бентам Дж. Истина против Эшхерста, или Право, как оно есть, в противопоставлении с его общепринятым пониманием // Новая правовая мысль. 2006. № 2. С. 63–68.

Булгаков С.Н. История социальных учений в XIX в. 2-е изд. М.: Печатня Яковлева, 1913.

Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 49–297.

Ваксберг А.И. Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. М.: Книга и бизнес, 1992.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 2. 1825–1870 гг. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946.

История политических и правовых учений / Под ред. С.Ф. Кечекьяна, Г.И. Федькина. М.: Госуд. изд-во юрид. лит-ры, 1960.

История политических учений / Под ред. К.А. Мокичева: В 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1971.

История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: Юр. лит-ра, 1988.

Книрим А. Бентам и его сочинения // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. IV. С. 53–88.

Конвей С. «Бентам проджек» и изучение Бентама // История права: Англия и Россия. М.: Прогресс, 1990. С. 221–240.

Конквест Р. Большой Террор. Рига: Ракстниекс, 1991.

Коркунов Н.М. История философии права: Пособие к лекциям. 2-е изд. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898.

Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000.

Макаров В.Г., Христофоров В.С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом — осенью 1922 г.) // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 113–137.

Мальцев А. Нравственная философия утилитаризма. Историко-критическое исследование. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и К°, 1879.

Маркс К. Капитал: В 3 т. Т. 1. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

Одоевский В.Ф. Город без имени // Одоевский В.Ф. Повести. М.: Сов. Россия, 1977. С. 65–82.

Остроух А.Н. Учение Бентама о праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2002.

Покровский П. Бентам и его время. Пг.: Типография А.Э. Коллинс, 1916.

Политические учения: история и современность. Марксизм и политическая мысль XIX века / Под ред. П.С. Грацианского, В.Е. Гулиева, В.С. Нерсисянца. М.: Наука, 1979.

Пытин А. Русские отношения Бентама I // Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. Четвертый год. Книга II. Февраль 1869. С. 784–819.

Пытин А. Русские отношения Бентама II // Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. Четвертый год. Книга IV. Апрель 1869. С. 730–788.

Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении. С предварительным изложением начал законоположения и всеобщего начертания полной Книги Законов и с присовокуплением опыта о влиянии времени и места относительно Законов. Соч. англ. юрисконсульты И. Бентама. Изданное в свет на франц. языке Степ. Дюмоном, по рукописям, от автора ему доставленным. Переведенное М. Михайловым, с прибавлением дополнений, от г-на Дюмона сообщенных (т. I., СПб., 1805; т. II. СПб., 1806; т. III. СПб., 1811).

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования. М.: Центр «Новый мир», 1990.

Сорокин П. Новый труд о Бентаме // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 273–281.

Тарле Е.В. Обращение Бентама к Александру I (По поводу одного неизданного письма) // Из далекого и близкого прошлого. Сборник этюдов по всеобщей истории в честь пятидесятилетия научной жизни Н.И. Кареева. М.; Пг.: Мысль, 1923. С. 249–251.

Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. М.: Юриздат, 1950.

Утевский Б.С. История науки уголовного права: Учеб. пособие. М.: Тип. «Крас. звезда», 1948.

Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

Чернышевский Н.Г. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь И. Бабста. Москва, 1857 г. Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении, сочинение английского юрисконсульты Иеремиа Бентама, переведенное Михайлом Михайловым. По высочайшему повелению. Три тома. СПб. 1805 г. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. Том IV. Статьи и рецензии 1856–1857. М.: Гослитиздат, 1948.

Чичерин Б.Н. История политических учений: В 3 т. Т. 2, СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2008.

Шаламов В.Т. Колымские рассказы. М.: Эксмо, 2005.

Яневич-Яневский К. Бентам и его значение в области юридик-политических наук. СПб.: Типографии департамента уделов, 1860.

Яценко А. Политические учения в Англии в XVIII веке и в начале XIX века. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912.

Allen D.P.H. The Utilitarianism of Marx and Engels // American Philosophical Quarterly. 1973. No. 3. P. 189–199.

Bentham Jeremy // Encyclopedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge / 15th Ed. Vol. 3. Chicago-London-Toronto: William Benton; 1956. P. 417.

Bentham J. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence. Oxford: OUP, 2010.

Crimmins J. Political Economy and Projectors: Bentham's Defence of Usury // Философский век. Наука о морали. Дж. Бентам и Россия. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 1999.

Christie Ian R. The Bentham in Russia. 1780–1791. Oxford: Berg Publishers, 1993.

Dacey A.V. Lectures on the Relation between Law and Public Opinion in England during the nineteenth century. London: Macmillan, 1962.

The Collected Works of Jeremy Bentham: A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government / Burns J.H. & Hart H.L.A. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1977.

The Works of Jeremy Bentham: published under the superintendence of his executor, John Bowring. Edinburgh: W. Tait; London: Simpkin, Marshall, 1838–1843.

REFERENCES

Aizenstadt, M.P. (1995) Ieremiya Bentam i Rossiya [Jeremy Bentham and Russia] // Rossiya i Evropa: diplomatiya i kultura. M.: Nauka. Pp. 161–170. (in Russ.)

Antologiya mirovoy philosophii (1971) [Antology of World's Philosophy]. Vol. 4. Moscow: Mysl, 1971. (in Russ.)

Artemieva, T.V. (1999) Steklyanniy Dom [Glass House] // Artemieva T.V., Mike-shin M.I. (eds.), Nauka o Morali: J. Bentham i Rossiya [Moral Science: Bentham and Russia]. Saint-Petersburg. Pp. 135–154. (in Russ.)

Bentham, J. (1907). Taktika Zakonodatelnykh sobraniy [Tactics of Legislative Assemblies]. Saint-Petersburg. (in Russ.)

Bentham, J (2006) Istina protiv Ashursta ili pravo, kak ono est, v protivopostavlenii s ego obsheprinyatym ponimaniem [Truth versus Ashhurst; or, law as it is, contrasted with what it is said to be], Novaya pravovaya mysl [New Legal Thought], 2, pp. 63–68. (in Russ.)

Bulgakov, S.N. (1913) Istoria socialnykh ucheny v XIX v. [History of social teachings in the nineteenth century]. Moscow: Pechatnya Yakovleva. (in Russ.)

Bulgakov, S.N. (1993) Philosophiya khozyaistva [Philosophy of economy]. Essays in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Vaksberg, A.I. (1992) Tsaritsa dokazatelstv. Vyishinskiy i ego zhertvyi [The Queen of evidence: Vyshinsky and his Prey]. Moscow: Kniga i business. (in Russ.)

Gernet, M.I. (1946) Istoriya tsarskoy tyurmy [History of the Tsarist Prison]. In 5 volumes. Vol. 5. 1825–1870 gg. Moscow, Yuridicheskoe Izdatelstvo Ministerstva Yustitsii SSSR. (in Russ.)

Kechekiyan, S.F., Fedkin, G.I. (eds.) (1960) Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy [History of political and legal thought]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatestvo yuridicheskoy literaturyi. (in Russ.)

Mokichov, K.A. (1971) *Istoriya politicheskikh ucheniy: v 2 Ch. Chast 1* [History of political thought in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow: Vysshaya Shkola. (in Russ.)

Nersesyan, V.S. (1988) *Istoriya politicheskikh i pravovikh ucheniy* [History of political and legal thought]. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (in Russ.)

Knirim, A. (1860) Bentham i ego sochineniya [Bentham and his writings], *Zhurnal ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], 1860, 4, pp. 53–88. (in Russ.)

Conway, S. (1990) Bentham project i izuchenie Benthama // Butler, W. & Nersesyan, V.S. (eds.) (1990) *Istoriya prava: Angliya i Rossiya* [Legal History: England and Russia]. Pp. 221–240. (in Russ.)

Conquest, R. (1991) *Bolshe Terror* [The Great Terror]. Riga: Rakstnieks. (in Russ.)

Korkunov, N.M. (1898) *Istoriya filosofii prava: Posobie k lektsiyam* [History of Jurisprudence: Lectures]. Saint-Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha. (in Russ.)

Kudryavtsev V.N., Trusov A.I. (2000) *Politicheskaya yustitsiya v SSSR* [Political Justice in the USSR]. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Makarov, V.G., Hristoforov, V.S. (2003) Passazhiry «filosofskogo parohoda» (sudby intelligentsii, repressirovannoy letom — osenyu 1922 g.) [Passengers of the Philosopher's Steamboat: Fates of the Intellectuals Persecuted in Summer and Autumn of 1922], *Vo-prosy filosofii* [Questions of Philosophy], 7, pp. 113–137. (in Russ.)

Maltsev, A. (1879) *Nravstvennaya filosofiya utilitarizma. Istoriko-kriticheskoe issledovanie* [Moral Philosophy of Utilitarianism: An Historical and Critical Study]. Saint-Petersburg: Tip. F.G. Eleonskogo & Co. (in Russ.)

Marx, K. (1935) *Capital* [Capital]. Vol. I. Moscow: Partizdat TZK VKPB. (in Russ.)

Odoevsky, V.F. (1977) *Gorod bez Imeni* [A city without a name] // Odoevsky, V.F. *Povesti* [Novels]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. Pp. 65–82. (in Russ.)

Pokrovsky, P. (1916) *Bentham i ego vremya* [Bentham and his Time]. Moscow: Tip. A.E. Kollins. (in Russ.)

Gratsianskiy, P.S. Guliev, V.E. Nersesyan, V.S. (eds.) (1979) *Politicheskiye ucheniya: istoriya i sovremennost. Marxizm i politicheskaya mysl XIX veka* [Political Theories: History and Modern Times: Marxism and Political Thought of the 19th Century]. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Pypin, A. (1869) Russkie otnosheniya Bentama I [Bentham's Connections in Russia I], *Vestnik Evropy. Zhurnal istorii, politiki, literatury* [European Journal of History, Politics and Literature], 2, pp. 784–819. (in Russ.)

Pypin, A. (1869) Russkie otnosheniya Bentama II [Bentham's Connections in Russia II], *Vestnik Evropy. Zhurnal istorii, politiki, literatury* [European Journal of History, Politics and Literature], 4, pp. 730–788. (in Russ.)

Rassuzhdenie o grazhdanskom i ugovnom zakonopolozhenii. S predvaritelnyim izlozheniem nachal zakonopolozheniya i vseobshchego nachertaniya polnoy Knigi Zakonov i s prisovokupleniem opyta o vliyaniy vremeni i mesta otnositelno Zakonov. Sochine-nie angliiskogo iuriskonsulta Ieremia Bentama. Izdannoe v svet na frants. yazyike Step. Dumontom, po rukopisyam, ot avtora emu dostavlennym. Perevedyonnoe Mikhailom Mikhailovim, s pribavleniem dopolneniy, ot g-na Dumonta soobshchennyih. Po vi-sochaishemu povelenu. [Reflection on Civil and Criminal Legislation. With Preliminary

Exposition of the Principles of Legislation and Universal Outline of the Full Code of Laws with Addition of and Essay on the Influence of Time and Place and Laws. Works of an English Jurist J. Bentham. Published in French Language by Etienne Dumont from the Manuscripts Submitted to him by the Author. Translated by M. Mikhailov with Appendices Submitted by Mr Dumont]. Vol. I. Saint-Petersburg, N.p., 1805; Vol. II. Saint-Petersburg, N.p., 1806; Vol. III. Saint-Petersburg, N.p., 1811. (in Russ.)

Solzhenitsyn, A.I. (1990) *Arhipelag GULAG, 1918–1956: opyt hudozhestvennogo issledovaniya* [The Gulag Archipelago 1918–1956: An Experiment in Literary Investigation]. Moscow: Centre “Novy Mir”. (in Russ.)

Sorokin, P.A. (1994) *Noviy Trud o Benthame* [A New Book on Bentham] // Sorokin P.A. *Obshhedostupnyy uchebnik sociologii. Stat'i raznykh let* [Popular Textbook on sociology. Articles from different years] Moscow: Nauka. Pp. 273–281. (in Russ.)

Tarle, E.V. (1923) *Obrashchenie Bentama k Aleksandru I. (Po povodu odnogo neizdannogo pisma)* [Bentham's Appeal to Alexandre I: One Unpublished Letter] // *Iz dalyokogo i blizkogo proshlogo. Sbornik etyudov m vseobschey istorii v chest pyatidesyatiletiya nauchnoy zhizni N.I. Kareeva* [From Remote and Close Past: Collection of Essays on World History Presented on 50th Anniversary of N.I. Karrev]. Moscow, Petrograd. Pp. 249–251. (in Russ.)

Utevsy, B.S. (1950) *Istoriya ugovnogo prava burzhuaiznih gosudarstv* [History of Criminal Law in Bourgeois States]. Moscow: Yurisdzat. (in Russ.)

Utevsy, B.S. (1948) *Istoriya nauki ugovnogo prava* [History of the Science of Criminal Law]. Moscow: Tip. “Kras. zvezda”. (in Russ.)

Foucault, M. (1999) *Nadzirat i nakazyivat: Rozhdenie tyurmyi* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem. (in Russ.)

Chicherin, B.N. (2008) *Istoriya politicheskikh ucheniy. V 3 t. T. 2* [History of political thought. In 3 volumes. Vol 2.]. Saint-Petersburg: Izdatelstvo ruskoy hristianskoy humanitarnoy akademii. (in Russ.)

Shalamov, V.T. (2005) *Kolyimskie rasskazy* [Kolyma Stories]. Moscow: Eksmo. (in Russ.)

Yanovich-Yanevskiy, K. (1860) *Bentham i ego znachenie v oblasti yuridiko-politicheskikh nauk* [Bentham and his Significance for Legal and Political Science] // *Yuridicheskie zapiski*. Tom IV [Legal Notes. Vol. 4]. Saint-Petersburg: Tipografiya departamenta udelov. (in Russ.)

Yaschenko, A. (1912) *Politicheskie ucheniya v Anglii v XVIII veke i v nachale XIX veke* [Political Theories in England in the 18th Century and at the Turn of the 19th Century]. Moscow: Tip. t-va I.D. Sytina. (in Russ.)

Allen, D.P.H. (1973) The Utilitarianism of Marx and Engels, *American Philosophical Quarterly*, 3, pp. 189–199. (in Eng.)

Bentham Jeremy // *Encyclopedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge* (1956) / 15th Ed. Vol. 3. Chicago-London-Toronto, William Benton. P. 417. (in Eng.)

Bentham, J. (2010) *Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence*. Oxford, OUP (in Eng.)

Crimmins, J. (1999) Political Economy and Projectors: Bentham's Defence of Usury // Artemieva T.V., Mikeshin M.I. (eds.), *Nauka o Morali: J. Bentham i Rossiya* [Mo-

ral Science: Bentham and Russia]. Saint-Petersburg, Saint Petersburg center for the history of ideas. (in Eng.)

Christie, I.R. (1993) *The Bentham in Russia. 1780–1791*. Oxford, Berg Publishers. (in Eng.)

Dicey, A.V. (1962) *Lectures on the Relation between Law and Public Opinion in England during the nineteenth century*. London, Macmillan (in Eng.)

The Collected Works of Jeremy Bentham: A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government (1977) / Burns J.H. & Hart H.L.A. (eds.). Oxford, Oxford University Press (in Eng.)

The Works of Jeremy Bentham: published under the superintendence of his executor, John Bowring (1838–1843). Edinburgh, W. Tait; London, Simpkin, Marshall. (in Eng.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Остроух Ася Николаевна — доцент юридического факультета Кейв Хилл Кампуса Университета Вест-Индии, кандидат юридических наук, PhD in Law (University of Edinburgh), доцент.

AUTHOR'S INFO:

Asya Ostroukh — senior lecturer at the Faculty of Law at Cave Hill Campus of the University of West Indies, candidate of legal sciences, Ph.D. in Law (University of Edinburgh), associate professor.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Остроух А.Н. «Гений буржуазной тупости»: об изучении правового учения Бентама в советской юридической науке // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 5. С. 31–51. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-5-ostroukh

FOR CITATION:

Ostroukh, A.N. (2020) "Genius of bourgeois stupidity": The Study of Bentham's Legal Theory in Soviet Jurisprudence. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15 (5), pp. 31–51. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-5-ostroukh